

РУССКИЕ «ИТАЛЬЯНЦЫ» ПОЮТ В БОЛЬШОМ

Творческий отчет молодых певцов

Знаменитая сцена судилища из «Анды» напоминала на сей раз спектакль с участием иностранных гастролеров. Хор пел по-русски, а исполнители партии Амнерис и Радамеса — на родном языке Джузеппе Верди. Не раз еще в этот вечер звучала на сцене Большого театра итальянская речь. Но пели не прославленные гастролеры из «Ла Скала», а наши, советские вокалисты. Впрочем, к «Ла Скала» они имеют прямое отношение. Весной 1961 года группа молодых певцов была направлена на стажировку в знаменитый Миланский театр. Больше года провели они в Италии: разучивали оперные партии, брали уроки, слушали спектакли с участием выдающихся мастеров — Марии Каллас, Ренаты Тебальди, Марио дель Монако... На днях солисты, вернувшиеся из Италии, выступили с творческим отчетом перед москвичами.

Скажем прямо, не все участники концерта порадовали слушателей. Разочаровали тенора. Увы, Николай Тимченко и Нодар Андгуладзе так и не постигли, должно быть, тайну чарующего итальянского «бельканто».

Технически безупречно спела свои арии Алла Соленкова. Она легко и красиво брала трудные верхние ноты. Но... для итальянской певицы этого, может быть, и достаточно. А для русской — мало. У нас привыкли ждать от исполнителя не только технического совершенства, но и одухотворенности, эмоциональности. А этого А. Соленковой как раз и не хватало.

Зато порадовала Лариса Никитина в партии Амнерис. Ее сильный, красивый голос сумел выразить все — любовь и отчаяние, ревность и бессильную злобу...

Но подлинными героями концерта были Александр Ведерников и Тамара Милашкина.

А. Ведерников — явление незаурядное. Это бас такой мощи и темперамента, что невольно напрашивается сравнение с Шаляпиным. В тот вечер он блеснул разносторонностью своего дарования.

Глубокая ватаенная скорбь в арии Филиппа из «Дон-Карлоса», сарнастическая издевка в «Клевете» из «Севильского цирюльника». Обе эти арии широко известны. Но Ведерников спел их свежо и проинновационно.

И, наконец, сцена из «Русалки» Даргомыжского. Одна только сцена. Но какая! Здесь Ведерников подлялся до высот трагедии. И сейчас живет в памяти это страшное лицо с безумными глазами, звучит испугленно-прекрасный голос...

Тамара Милашкина... Самая молодая из шести. И уже самая знаменитая. Это она покорила требовательных итальянских меломанов, выступив на сцене «Ла Скала» в опере Верди «Витта при Леньяно». Подлинный триумф тогда, в Милано, триумф и теперь, в Москве.

Тамара спела три труднейшие арии — Анды, Леоноры из «Трубадура» и Флоры Тоски. Трудно найти слова, чтобы рассказать, как пела Милашкина. Казалось, это изливается в звук сама обнаженная, трепещущая человеческая душа. Но каждый раз иная: у Анды — страдающая, мечущаяся между любовью и долгом, у Леоноры — ликующе-любленая, у Тоски — полная страстного ожидания... Выдавший виды Большой театр не часто слышал такие овации. Зал грохотал. И тогда музыкантам оркестра пришлось перевернуть в обратном порядке нотные листы. Тамара повторила арию Тоски. Нет, не просто повторила, а спела с еще большей, предельной силой и страстью.

«Молодцы, итальянские учителя», — подумает читатель. Открою маленький секрет. На первом же прослушивании в «Ла Скала» маститый маэстро сказал Тамаре:

— Вы не нуждаетесь в уроках.

...Как хорошо, что и Милашкина, и Ведерников, и Никитина еще очень молоды, хорошо, что только еще начинается их славный артистический путь. И сколько еще впереди!..

Б. ВСЕЕВ.

29 ЯНВ 1963

Г. МОСКВА